

Функции поэтического слова в фильме А. Тарковского «Сталкер»

Каркин Роман Сергеевич

Студент (бакалавр)

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

E-mail: romankarkin316@mail.ru

Со «Сталкера» начинается новый этап творчества А. Тарковского. В его фильмах впервые начинают звучать эсхатологические мотивы, мир оказывается на перепутье между спасением и апокалипсисом. В связи с этим в «Сталкере» изменяется функция главного героя - отныне он не ищет личного выхода в трансцендентное пространство, а несет груз ответственности за спасение всего человечества. Герой-подвижник должен привести людей к известной ему истине. В результате подобного режиссерского видения фильм представляет собой религиозно-философскую притчу, для которой наиболее значимыми являются христианская и даосская культуры. Философская концепция пути - смыслообразующая для данной картины. Это метафорический путь (жизненный или через дебри сознания и совести) должен вернуть в закаменелые души героев огонь живой истины. А. Тарковский показывает двойственность мироздания: персонажи находятся между духовным падением и бессмертием. Одним из важнейших инструментов создания сакрального пласта в фильме для режиссера является поэтическое Слово.

Впервые поэтические тексты у А. Тарковского звучат в «Зеркале». В этой картине все произведения принадлежали перу Арсения Тарковского, который сам читал их в фильме, оставаясь при этом закадровым персонажем. Поэтическое слово в «Зеркале» обрело сакральный статус, символизировало незримое присутствие Бога-отца в мире. В «Сталкере» стихотворный текст сохраняет высокое духовное значение, но изменяется концепция его бытования. Поэтическое Слово не звучит как закадровый голос, а передается конкретным героям картины. Всего в фильме читается два стихотворения: одно принадлежит Арс. Тарковскому, другое - Ф. Тютчеву. В «Зеркале» стихи были связаны между собой и создавали параллельный фильму сюжетный ряд, в «Сталкере» же стихотворения между собой не связаны и кажутся чужеродными в ткани кинотекста, что, однако, является сознательной авторской установкой. Это прорыв субъективного личностного мироощущения в пространство фильма: с одной стороны - это субъективный взгляд режиссера, с другой - героев, которые прочитывают стихотворения.

Первым с экрана звучит стихотворение «Вот и лето прошло...», принадлежащее Арс. Тарковскому, однако в картине авторство приписывается брату Дикобраза - закадровому персонажу. Прием приписывания чужого поэтического текста герою картины нетипичен для А. Тарковского, что выделяет его и подчеркивает смысловую значимость. Образ брата Дикобраза можно трактовать как аллюзию на Христа: он принимает мученическую смерть, чтобы открыть другим путь к истине (комнате), его предает брат (брат по вере) ради собственного обогащения. Таким образом, если поэтический текст в «Зеркале» соотносился со Словом Бога-отца, то в «Сталкере» звучащее стихотворение связано со Словом Бога-сына.

Стихотворение Арсения Тарковского читает Сталкер, духовный ученик брата Дикобраза. «Вот и лето прошло...» звучит в момент высшего эмоционального напряжения, после того как сам герой и его спутники преодолели мясорубку и остались живы. Главная идея стихотворения заключается в том, что материального («земного», «этого») мира личности всегда будет мало, человеческое «Я» стремится вырваться за его пределы в трансцендентное. Режиссер соотносит мироощущение Сталкера с мироощущением лирического героя. Сталкер также ощущает потребность в большем, нежели то, что ему дает

наличная действительность, из которой он уходит в заветную Зону. Однако фигура повтора, возникающая в конце каждой строфы («Только этого мало»), создает замкнутую структуру текста. Кольцевая композиция порождает чувство

безвыходности, которое испытывают как лирический герой, так и Сталкер. По Тарковскому, счастье невозможно в человеческой жизни, его можно обрести только на высшем бытийном уровне.

Второе стихотворение («Люблю глаза твои, мой друг» Ф. Тютчева) читает про себя дочь Сталкера Мартышка. Тарковский воплощает на экране образ убогой святой, девочка способна прикоснуться к сакральному поэтическому Слову. Как и первое стихотворение, оно читается в момент высшего духовного напряжения, когда Мартышка радуется воссоединению семьи. Показательно, что Мартышка не произносит его в слух. Это связано с самим характером тютчевского слова, о чем в свое время подробно писал Б. П. Иванюк. Кроме того, важный мотив лирики Ф. Тютчева - двойственность бытия. Мартышка особенно остро ощущает эту расколотость мира, которую, начиная со «Сталкера», ощущал и сам Андрей Тарковский.

Стихотворение «Люблю глаза твои, мой друг» относится к любовной лирике и рассказывает о страсти лирического героя. Почему режиссер отдает детский текст ребенку? На наш взгляд, в данном случае реализуется важная философская концепция А. Тарковского, связанная со стиранием границ между временами. Последнему эпизоду предшествует монолог Матери Мартышки, которая говорит о выстраданной любви, приносящей настоящее счастье. В фильмах А. Тарковского дети повторяют судьбу родителей, так что чтение данного текста является символом, предвестником таинственной любви, которая ждет Мартышку в будущем. Таким образом, в фильме заданы два пути достижения истины: попытка вырваться из обыденности в трансцендентное (путь Сталкера) или обрести любовь-истину в человеческом пространстве (путь Матери и Мартышки). Оба эти пути реализуются не только через сюжет фильма, но и через поэтические тексты.

Можно обозначить следующие функции поэтического Слова в фильме А. Тарковского «Сталкер». Во-первых, это эмоционально-оценочная функция, так как стихотворения звучат в моменты высшего духовного напряжения героев. Во-вторых, поэтическое слово выполняет сакральную функцию, становясь высказыванием о высшей истине. В-третьих, поэтическое Слово является средством преодоления косноязычия В «Сталкере» сразу два героя страдают от этого недуга: Сталкер (что помимо нервной речи, на символическом уровне подчеркивает повязанный на шее платок) и Мартышка (она лишена речи, даже чтение стихотворения - это внутренняя речь героини). В конечном счете поэтическое Слово у Андрея Тарковского становится способом преодоления немоты бытия.

Источники и литература

- 1) 1. Перепелкин М. А. Слово в мире Андрея Тарковского. Поэтика иносказания. – Самара, 2010. — 480 с.
- 2) 2. Иванюк Б. П. «О чем ты воешь, ветр ночной?..» Ф.И.Тютчева: версия прочтения. Творчество Ф.И.Тютчева: филологические и культурологические проблемы изучения. Литературоведческий сборник. Вып.15-16. Донецк, 2003.